

DOI 10.22363/2618-8163-2023-21-1-18-32

EDN: YZIAMC

Научная статья

Лексико-синтаксические актуализаторы хеджирования в русском языке: опыт анализа отзывов о диссертации

О.А. Богинская

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, Российская Федерация*

✉ olga_boginskaya@mail.ru

Аннотация. Анализируются русские лексико-синтаксические актуализаторы хеджирования как риторической стратегии смягчения негативной оценки результатов рецензируемого исследования. Актуальность работы обусловлена переосмыслением природы академического дискурса, который рассматривается не только как информационная среда, но и как интерактивное пространство. Данный подход детерминирует потребность изучения языковых средств конструирования гармоничного диалога с адресатом. Цель исследования – количественный и интерпретативный анализ лексико-синтаксических средств русского языка, актуализирующих стратегию хеджирования в корпусе исследуемых текстов. Материалом послужили 90 отзывов официальных оппонентов о диссертациях, опубликованных на сайтах диссертационных советов в 2019–2022 гг. Научную новизну определяет использование в качестве объекта исследования жанра отзыва о диссертации, в котором впервые изучаются языковые средства смягчения негативной оценки, функционирующие на двух языковых уровнях. Для анализа лексико-синтаксических средств, актуализирующих стратегию хеджирования, применялись методы количественного и интерпретативного анализа. Результаты количественного анализа показали, что в текстах отзывов стратегия хеджирования преимущественно актуализируется с помощью глаголов, наречий и вводных конструкций. Интерпретативный анализ выявил, что хеджи реализуют несколько коммуникативных функций: смещение фокуса высказывания, модусная митигация критики и деинтенсификация негативной оценки. Исследование вносит вклад в изучение академического дискурса, а также в такие разделы лингвистики, как прагмалингвистика, теория текста и дискурса. Перспективным направлением может стать анализ лексико-грамматических средств русского языка, участвующих в актуализации других метадискурсивных стратегий.

Ключевые слова: академический дискурс, негативная оценка, смягчение, русские синтаксические конструкции, русские лексические единицы, модальность

История статьи: поступила в редакцию 14.10.2022; принята к печати 19.12.2022.

Для цитирования: Богинская О.А. Лексико-синтаксические актуализаторы хеджирования в русском языке: опыт анализа отзывов о диссертации // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 18–32. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-18-32>

© Богинская О.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

В современной науке о языке, где доминирующим становится принцип антропоцентризма, академический дискурс – важный объект исследования, поскольку представляет собой пространство проявления личности с характерной для нее системой жизненных ценностей и установок, а также речемыслительных операций, которые неизбежно сопровождаются критической рефлексией. Академический дискурс все чаще рассматривается не только как информационная среда, но и как интерактивное пространство. Изменение подхода к осмыслению научной коммуникации требует изучения риторических стратегий, использующихся для конструирования эффективного диалога с адресатом. Одной из таких стратегий является хеджирование.

Термин «хеджирование» был введен Дж. Лакоффом, определившим *хеджи* как языковые единицы с расплывчатой семантикой (Lakoff, 1973). Данная дефиниция неоднократно использовалась в качестве отправной точки в целом ряде исследований (см., например: Власян, 2019; Channel, 1994). Так, Г.Р. Власян концептуализировал хеджирование как «прагматическую стратегию, выполняющую защитную функцию высказывания за счет представления предметов и явлений нечеткими и неоднозначными» (Власян, 2019: 75). Однако в лингвистической литературе можно найти и определение хеджирования как стратегии вежливости (Brown, Levinson, 1987). Одним из базовых концептов данного подхода является понятие лица – коммуникативный имидж, конструируемый автором в процессе взаимодействия с читателем. П. Браун и С. Левинсон выделили два типа лица: позитивное и негативное. Первое – положительный образ, который создают коммуниканты исходя из желания быть принятыми другими. Второе основано на желании иметь свободу действий и не допустить вмешательства со стороны других. Вежливость рассматривается как основной мотивирующий фактор хеджирования, а академический дискурс определяется как вербальное взаимодействие, в котором решающее значение имеет сохранение лица (Myers, 1989) и возможность избежать аподиктических утверждений, игнорирующих желание читателей делать самостоятельные выводы (Hübler, 1983). Как отмечает Дж. Майерс, представление собственных взглядов всегда сопряжено с напряжением: оставаясь в рамках определенной парадигмы и общепринятой теории, автор должен продуцировать новое знание, создавая угрозу для других исследователей и дисциплинарного сообщества в целом. Во избежание этого автору приходится убеждать читателей в том, что его позиция не исключает существования альтернативных точек зрения (Myers, 1989).

Из концепции вежливости вытекает определение, положенное в основу настоящего исследования: хеджирование как риторическая стратегия, используемая для смягчения иллюкутивной силы категоричного высказывания, направленная на уменьшение нежелательных эффектов коммуникативного поведения говорящего (Fraser, 2010) и обеспечивающая успешность коммуникации путем создания ощущения психологического комфорта (Caffi, 2007).

В данном ракурсе хеджирование исследуется в целом ряде зарубежных работ, базирующихся преимущественно на междисциплинарном или меж-

культурном подходе. Например, с междисциплинарной точки зрения Н. Хауфику и Дж. Кангира проанализировали роль хеджей в магистерских диссертациях и пришли к выводу о том, что частотность использования данной стратегии предопределена необходимостью соблюдения стилистических норм письма, принятых в том или ином дискурсивном сообществе (Haufiku, Kangira, 2018). О. Дончева-Навратилова, исследовавшая межкультурные различия хеджирования в англоязычном академическом дискурсе носителями и неносителями английского языка, обнаружила, что первые прибегают к смягчению иллокутивной силы высказывания значительно чаще (Dontcheva-Navratilova, 2016). Н. Туи, также поместивший в фокус лингвистического анализа средств хеджирования межкультурный аспект, обнаружил, что во вьетнамском академическом дискурсе модальные глаголы значительно чаще используются для реализации стратегии хеджирования, чем в англоязычном (Thuy, 2018). Межкультурное исследование А. Резанеджад показало, что в отличие от вьетнамских ученых, иранские авторы с целью хеджирования чаще используют наречия-аппроксиматоры (Rezanejad, 2015).

В отечественной лингвистике стратегия хеджирования не получила такого пристального внимания, однако и в России есть ряд ученых, объектом исследований которых является стратегия смягчения иллокутивной силы пропозиции. Обзор работ российских авторов показал, что в большинстве из них хеджирование рассматривается в связи с категориями вежливости и (не)категоричности. Так, Н.Н. Панченко и Я.А. Волкова, продемонстрировав связь между данными категориями, убедительно доказали, что русскоязычному академическому дискурсу присущ высокий уровень категоричности и низкая частотность хеджей, что обуславливает его конфликтогенность (Panchenko, Volkova, 2021). Т.В. Ларина, предпринявшая попытку анализа научных рецензий на английском и русском языках с точки зрения проявления в них свойства категоричности/некатегоричности, пришла к выводу о свойственной русским текстам эмоциональности, прямолинейности и категоричности, которые отличают их от эмоционально сдержанных и конструктивных англоязычных рецензий (Ларина, 2019).

Хотя данные исследования являются ценным теоретическим материалом, потенциал изучения хеджирования как эффективной стратегии взаимодействия автора и читателя в пространстве академического дискурса не исчерпан. Более того, отзыв о диссертации как критический жанр академического дискурса крайне редко выступает в качестве объекта метадискурсивного анализа и в целом является недостаточно изученным в современной лингвистике. В ходе анализа источников теоретического материала было найдено лишь несколько работ, посвященных отдельным языковым, дискурсивным и метадискурсивным аспектам отзывов. Во всех работах указывается на оценку как на обязательный смысловой компонент отзыва, а оценочность рассматривается как идентифицирующий признак жанра. Так, Л.Б. Никитина и К.Ю. Мальшкин, рассмотрев критический жанр академического дискурса через призму категоричности, пришли к выводу о необходимости импликации отрицательной оценки, позволяющей смягчить позицию рецензента. При этом, как утвер-

ждает авторы, положительная оценка «приемлет как косвенный, так и прямой способ выражения и практически свободна от этических табу» (Никитина, Малышкин, 2015: 74). Исследуя прагматические особенности отзыва о диссертации, Ю.А. Петренко выделила четыре вида оценки (общая аксиологическая оценка, интеллектуальная, эмоциональная и практическая) и пришла к выводу о том, что репрезентация оценочного значения детерминирована параметрами институциональности (Петренко, 2020). Типичные способы выражения оценки в отзывах о диссертации стали объектом исследования О.С. Бакановой. К наиболее продуктивным средствам она отнесла лексемы с метафорическим выражением количественно-качественного значения (Баканова, 2019). Е.Ю. Викторова в качестве объекта анализа выбрала другой метадискурсивный компонент отзывов – авторизирующие конструкции, которые, как показала автор, снижают категоричность отрицательных оценок, акцентируют внимание на положительных аспектах исследования и способствуют усилению перлокутивного воздействия на адресата (Викторова, 2022).

Представляется, что метадискурсивные аспекты данного жанра как части русского академического дискурсивного пространства заслуживают более пристального внимания со стороны лингвистов, а малое количество отечественных работ в этой области определяют научную новизну настоящего исследования, направленного в том числе на преодоление разрыва между российской и зарубежной лингвистикой, в которой проблема смягчения категоричности в оценочных жанрах академического дискурса (хеджирования) получила широкое освещение (Alcaraz-Ariza, 2011; Hyland, Diani, 2009; Giannoni, 2007; Zou, Hyland, 2020 и др.).

Таким образом, **цель исследования** – количественный и интерпретативный анализ лексико-синтаксических средств русского языка, актуализирующих метадискурсивную стратегию хеджирования в текстах отзывов о диссертации. Для достижения поставленной цели выявляются типы, частотность и функции лексических единиц и синтаксических конструкций, выступающих в роли хеджей в фокусном жанре. Представляется, что исследование разноуровневых языковых средств позволит расширить представление о способах актуализации стратегии хеджирования и конкретизирует метадискурсивные особенности исследуемого жанра.

Методы и материалы

Материалом исследования послужили русскоязычные отзывы официальных оппонентов, опубликованные на сайтах диссертационных советов Адыгейского государственного университета¹, Кемеровского государственного университета², Российского государственного педагогического универ-

¹ Адыгейский государственный университет. Аспирантура, докторантура, диссертационные советы. URL : <https://www.adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/> (дата обращения: 12.08.2022).

² Кемеровский государственный университет. Диссертационный совет Д 212.088.01. URL : <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-212-088-01> (дата обращения: 12.08.2022).

ситет имени А.И. Герцена³, Сибирского федерального университета⁴, Новосибирского государственного педагогического университета⁵, Иркутского национального исследовательского технического университета⁶ в 2019–2022 гг. Методом сплошной выборки были отобраны 90 отзывов. Количество слов в исследуемых текстах составило 121 234.

Для анализа лексико-синтаксических средств, актуализирующих стратегию хеджирования, использованы методы количественного и интерпретативного анализа. Количественный анализ был дополнен интерпретативным анализом с целью уточнения коммуникативных функций лексической единицы или синтаксической конструкции, идентифицированной как хедж. Все найденные хеджи были разделены на две категории: 1) лексические средства: прилагательные, наречия, глаголы и частицы; 2) синтаксические средства: вводные конструкции, отрицательные конструкции, противительные конструкции, уступительные конструкции, вопросительные конструкции.

Анализ проводился поэтапно:

1. Отбор отзывов с использованием метода сплошной выборки и их экспортирование в файл формата Microsoft Word.
2. Анализ текстов с целью выявления языковых средств хеджирования.
3. Распределение хеджей по двум группам: лексические средства и синтаксические средства.
4. Распределение хеджей по подгруппам в рамках выделенных групп.
5. Определение частотности лексических и синтаксических средств хеджирования в исследуемом корпусе.
6. Обобщение полученных результатов в таблицах.
7. Интерпретация полученных результатов с целью выявления функций выявленных языковых средств хеджирования в контексте оценочных высказываний.

Результаты

Интенциональность дискурсивного поведения говорящего/пишущего проявляется в выборе наиболее адекватных коммуникативной ситуации языковых знаков. Данный выбор не случаен. Он обусловлен природой академического дискурса, его нормами, требующими от членов академического сообщества быть толерантными по отношению к иной точке зрения и чужим результатам исследования, и основан на механизме фокусирования внимания на определенном компоненте данной ситуации. Частичный вывод нежелательной негативной информации из прагматического фокуса высказывания, деинтенсификация и митигация негативной оценки могут осуществляться

³ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Объявление о защите диссертации. URL : https://dissler.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000764.html (дата обращения: 12.08.2022).

⁴ Научно-инновационный портал СФУ. URL : <https://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru> (дата обращения: 23.09.2022).

⁵ НГПУ. Диссертационный совет Д 212.172.03. URL : <https://nspu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/dissertatsionnyy-sovet-d-212-172-03> (дата обращения: 23.09.2022).

⁶ Иркутский национальный исследовательский технический университет. Диссертационные советы. URL : https://www.istu.edu/deyatelnost/obrazovanie/aspirantura_i_doktorantura/sovety/18302 (дата обращения: 23.09.2022).

с помощью хеджей, которые позволяют адресанту избежать коммуникативных рисков и являются одним из способов достижения баланса негативных и позитивных оценок.

Результаты количественного анализа лексико-синтаксических средств русского языка, реализующих функцию хеджирования в исследуемом корпусе, обобщены в таблице.

Частотность русских лексико-синтаксических актуализаторов хеджирования

Категория	Частотность
<i>Лексические средства</i>	318
Прилагательные	24
Наречия	94
Глаголы	196
Частицы	4
<i>Синтаксические средства</i>	154
Вводные конструкции	47
Отрицательные конструкции	39
Противительные конструкции	26
Уступительные конструкции	11
Вопросительные конструкции	31
Всего	472

Исследование показало, что наиболее частотными языковыми средствами хеджирования являются лексические единицы, среди которых доминирующими оказались глаголы и наречия. Среди синтаксических средств преобладают вводные и отрицательные конструкции.

Обсуждение

Критика – базовый вид научной деятельности. Представителям академического сообщества неизбежно приходится оценивать результаты, полученные другими исследователями как в дискурсивном пространстве собственных научных статей, так и в процессе рецензирования чужих научных работ, следуя нормам научной этики, которая ориентирует на снижение категоричности суждений, отказ от безапелляционности и выбор в пользу косвенной оценки. Использование хеджей в оценочных жанрах академического дискурса является показателем прагматической компетентности автора и залогом эффективной коммуникации с адресатом, позволяет создать оптимальный баланс негативных и позитивных оценок и сконструировать образ коммуникативно компетентного партнера. Как справедливо отмечает С.Т. Нефедов, «из этических профессиональных соображений особенно важно дозировать категоричность критических замечаний при оценивании позиции коллег по научной дисциплине и общепринятого нормативного знания» (Нефедов, 2017: 599).

В исследуемом корпусе текстов стратегия хеджирования представлена репертуаром разноуровневых языковых средств, реализующих целый спектр коммуникативных функций (Boginskaya, 2022).

Прилагательные

Данная лексическая группа является самой малочисленной (24 употребления) в анализируемых текстах и представлена алетическими прилагательными (7 употреблений) и прилагательными с семантикой неопределенности (17 употреблений). Для иллюстрации приведем пример из анализируемого корпуса отзывов.

(1) *Считаю возможным дополнить исследовательскую позицию диссертанта по следующим вопросам.*

Алетическое прилагательное выступает в качестве маркера некатегоричности, поскольку в его семантике содержится указание на то, что оппонент представляет лишь один из возможных вариантов исследовательской позиции. Таким образом, хедж, выполняющий функцию модусного митигатора, ослабляет негативное эмоциональное воздействие на диссертанта, редуцируя иллюкутивную силу высказывания. Первое лицо предиката мнения усиливает митигацию, указывая на субъективность оценки. Таким образом, смягчение реализуется комбинацией лексических средств – личностно ориентированным глаголом эпистемической модальности и алетическим прилагательным.

Прилагательные с семантикой неопределенности помогают создать некатегоричное интерпретирующее высказывание, сужая степень проявления отрицательной характеристики полученных диссертантом результатов.

(2) *Помимо прочего, это утверждение вступает в некоторое противоречие с указанием на то, что в диссертации выявлены «этнокультурные особенности дискурсивных практик активного юридического поля».*

Негативная тональность ослаблена с помощью семантического оператора, редуцирующего интенсивность проявления признака и снижающего точность пропозиционального содержания. Деинтенсификация оценки с помощью семантики неопределенности позволяет сделать ее менее категоричной, смягчая негативное эмоциональное воздействие на диссертанта. Как писал В.В. Виноградов, «говорящий как бы не решается признать свои слова адекватным отражением действительности или единственно возможной формой выражения передаваемой мысли. Поэтому он снабжает свои высказывания оговорками, стилистическими оценками и замечками» (Виноградов, 1972: 577).

Наречия

Наречия являются второй по частотности категорией лексических средств. Наиболее продуктивными, как показал анализ, оказались наречия меры и степени (47 употреблений), снижающие точность пропозиции:

(3) *Кроме того, во введении недостаточно четко указывается на различия между англо-саксонской и американской юридической традицией.*

Приведенный фрагмент служит ярким примером реализации наречием меры и степени функции смягчения негативной оценки, выраженной качественным наречием *четко*, позволяя автору отзыва избежать категоричности суждения. В следующем примере наречие меры и степени коррелирует с местоименным прилагательным с семантикой неопределенности. Деинтенси-

фикаторы позволяют автору ненавязчиво и доброжелательно указать диссертанту на недостаток его работы.

(4) *Некоторые* положения, выносимые на защиту, **немного** повторяют информацию, изложенную в тексте диссертации.

Темпоральные наречия (31 употребление) также являются продуктивным средством смягчения негативного воздействия на диссертанта путем указания на нерегулярный характер проявления негативных явлений в рецензируемом исследовании:

(5) *В тексте работы порой* встречаем такие выражения, как «преобладание», «большое количество»...

Наречие *порой* преуменьшает значение недостатка, на который обращает внимание оппонент, выражая умеренную интенсивность признака.

Еще одна группа в данной лексической категории представлена наречиями алетической модальности (16 употреблений), позволяющими оппонентам представить критическое суждение как возможное, альтернативное.

(6) *В главе 1 возможно* разделение на большее количество групп, чем предложено автором.

Критическая оценка переносится из актуальной данности в область возможного, что эксплицируется посредством алетического наречия, которое характеризует установку оппонента на кооперативное, доброжелательное общение. Следуя принципу вежливости, адресант сводит к минимуму выражение неодобрения и несогласия с выбранной диссертантом структурой. Такие алетические единицы являются эффективным средством некатегоричного оспаривания позиции диссертанта и представления собственной позиции в ограниченном модусе на фоне допущения альтернативных точек зрения.

Глаголы

Анализ корпуса текстов выявил три группы глаголов, выполняющих роль хеджей: глаголы эпистемической модальности (102 употребления), глаголы деонтической модальности (53 употребления) и глаголы алетической модальности (41 употребление). Наиболее продуктивной оказалась первая группа. Приведем примеры.

(7) *Полагаем*, что интернет-комментарий является все-таки жанром НПД.

(8) *Представляется* противоречивым использование понятия коммуникативная толерантность в формулировке гипотезы.

Модусная модификация пропозиционального содержания в приведенных примерах позволяет смягчить категоричность путем смещения фокуса с негативной оценки на субъективность мнения оппонента и перенести критику в область возможного посредством аксиологических предикатов, которые «входят в структуру оценки, объединяя ее субъект и объект» (Вольф, 2014: 97). Глаголы эпистемической модальности маркируют позицию оппонента, обеспечивая возможность продуцирования критических высказываний в модусе альтернативы.

Частотность глаголов деонтической модальности оказалась значительно ниже, однако и они являются продуктивной категорией, которая помогает передать коммуникативное намерение оппонента в косвенной форме и тем самым снизить интенсивность иллюкций:

(9) *Следовало бы более подробно остановиться, на каких породах формирование почвы происходит быстрее.*

(10) *Хотелось бы в дальнейших трудах автора увидеть такие результаты.*

(11) *Я бы предложила разделить этот пункт на 2.*

Глаголы деонтической модальности использованы для выражения пожелания или рекомендации скорректировать часть работы или продолжить разработку проблемы в перспективном, с точки зрения оппонента, направлении. Их включение свидетельствует об интенции автора отзыва эксплицитно уважительное отношение к диссертанту, готовность к диалогу и указывает на стремление следовать кооперативному принципу и принципу вежливости (Вольф, 2014). Сослагательное наклонение служит речевым сигналом, помогающим диагностировать коммуникативные намерения адресанта. Отметим, что основное значение сослагательного наклонения в данном контексте – снижение категоричности суждения, выражение гипотетического желания (9), рекомендации или совета (8, 10). Т.В. Ларина определяет данное употребление как прагматическое, использующееся для смягчения категоричности высказываний, в отличие от семантического употребления, указывающего на ирреальность ситуации (Ларина, 2009). Как отмечает Р.Д. Брехт, «ирреальность, обозначенная в этих предложениях посредством *бы*, заключается в смягченном, менее категоричном способе выражения, что и является одной из функций сослагательного наклонения в русском языке» (Брехт, 1985: 107). Отметим, что данный тип сослагательного наклонения глаголы имеют лишь в узком круге жанров, который включает и научный отзыв, имитирующий диалог между оппонентом и диссертантом. Обратим внимание и на использование местоимения первого лица единственного числа в (10) с целью изменения иллюктивной силы оценочного высказывания в сторону смягчения категоричности и указания на его субъективно-личный характер.

Наконец, глаголы алетической модальности, указывающие на возможность/невозможность действия, являются самой малочисленной глагольной группой в исследуемых текстах отзывов.

(12) *Эти обстоятельства могут указывать на недостоверность выводов.*

Цель хеджирования – на фоне критики показать, что необязательно квалификация события, предлагаемая оппонентом, является единственно верной: при определенных условиях выводы диссертанта могут быть достоверными. Таким образом, хедж, маркирующий модальность возможности, позволяет донести до диссертанта информацию о некатегоричности предлагаемой оппонентом квалификации сделанных в диссертации выводов.

Частицы

Категория служебных частей речи, выполняющих функцию смягчения негативной оценки, представлена в анализируемых текстах частицами эпистемической модальности с семантикой сомнения.

(13) *Вряд ли можно согласиться с диссертантом в том, что на данный момент данное явление не описано научно.*

(14) *Едва ли данная интерпретация является верной.*

В позиции начала высказывания, частицы *вряд ли* и *едва ли* вводят в высказывание квалификативный смысл ‘сомнение’, оказывая воздействие на семантику предиката и указывая на то, что адресант не имеет достаточного объема объективных данных для утверждения факта и оперирует лишь собственным мнением, не основанном на знании всех имеющих отношение к квалифицируемым выводам условий. Данные частицы, располагающиеся на модальной шкале достоверности ближе к семантическому полюсу отрицания, являются эффективным средством вежливого некатегоричного оспаривания мнения диссертанта и служат коммуникативным проводником квалификативных реакций адресанта, которые на речевом уровне отражают прагматически обусловленное мироощущение через определенный речевой инструментарий (Нагорный, 2019).

Вводные конструкции

Среди вводных конструкций русского языка, выполняющих функцию ослабления иллюкутивной силы негативной оценки, самыми частотными оказались конструкции, выражающие эмоциональную оценку или указывающие на субъективный характер позиции адресанта:

(15) *К сожалению, в работе не представлены фундаментальные работы по данной теме.*

(16) *На наш взгляд, в диссертации решаются больше задач, чем заявлено диссертантом.*

(17) *Как нам представляется, следовало бы дать более подробное описание обоснования подбора авторов и текстов для анализа.*

Стратегия хеджирования, актуализированная с помощью вводных конструкций, позволяет смягчить интеракционные параметры высказывания за счет смещения коммуникативного фокуса с погрешностей рецензируемой работы на адресанта (15, 16) или его эмоциональное состояние (14). Указание на собственную точку зрения лишает высказывания безапелляционности. Обратим внимание, что в (16) стратегия хеджирования реализуется с помощью двух разноуровневых средств русского языка – вводной конструкции, указывающей на то, что источником информации является адресант, и глагола деонтической модальности в сослагательном наклонении, – комбинация которых позволяет минимизировать негативную оценку и указывает на интенцию оппонента сконструировать гармоничный диалог с диссертантом.

Отрицательные конструкции

Следующей группой синтаксических средств смягчения критики являются отрицательные конструкции, редуцирующие однозначность негативной характеристики:

(18) **Не совсем** понятно, насколько применимы полученные результаты к условиям драг других моделей.

(19) Названия глав работы **не полностью** соответствуют их содержанию.

(20) Остается **не вполне** проясненным, почему только в главе 4 автор обращается к теоретическому обсуждению понятий...

(21) ...аналитическое приращение и критическая переработка точек зрения самим диссертантом **не всегда** отчетливо выражается.

Конструкции с отрицательной частицей *НЕ* позволяют оппонентам представить недостатки диссертационного исследования менее заметными и значимыми, уменьшая интенсивность проявления оценочного признака и указывая на неабсолютный характер оценки.

Противительные и уступительные конструкции

Противопоставление похвалы и критики является менее продуктивной риторической стратегией в исследуемом корпусе и актуализируется с помощью противительных конструкций с союзами *однако* и *но* и уступительных конструкций с союзами *несмотря на* и *хотя*:

(22) На с. 96–97 автор предлагает различие художественного образа как носителя эстетического и эмоционального начал и символа как носителя экзистенциального и когнитивного начала. **Однако** художественный образ имеет и когнитивную природу.

В данном примере противительный союз маркирует переход от положительной оценки к замечанию – неполнота характеристики художественного образа, предложенную автором. Противопоставление недостатков и преимуществ помогает имплицировать критику и представить отрицательную оценку менее категоричной.

(23) **Несмотря на** общее корректное употребление в работе терминологических единиц, остается не вполне понятной интерпретация автором двух значимых для основной идеи исследования понятий...

Присутствие в границах одного предложения положительной оценки и критики делает последнюю менее жесткой, создавая благоприятный эмоциональный фон для конструирования гармоничного диалога с диссертантом. При этом доминирующей в комбинации полярных оценок будет положительная: слабые стороны акцентируются на фоне значимого результата.

Вопросительные конструкции

Еще одним синтаксическим средством русского языка, реализующим функцию хеджирования, являются вопросительные конструкции, цель которых – нейтрализация отрицательной коннотации путем вовлечения адресата в дискуссию, способствующую созданию более дружелюбной атмосферы.

Как показал анализ, наиболее продуктивными типами вопросительных конструкций оказались вопросы-рекомендации, вопросно-ответные комплексы, вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные конструкции.

В состав всех найденных в анализируемых текстах вопросов-рекомендаций входили глаголы деонтической модальности с частицей *ли*, которая выражает оттенок сомнения. Встраивая подобные вопросы в критические рассуждения, оппонент предлагает диссертанту иначе взглянуть на рассматриваемую проблему или обратить внимание на иной аспект изучаемого явления. Выражение сомнения с привлечением модального глагола и частицы *ли* лишает высказывание безапелляционности и исключает его рассмотрение как императив.

(24) Не следовало ли уделить внимание функционированию христианских религиозных, коснувшись вопросов особенностей их употребления?

Косвенная отрицательная оценка не дает основания квалифицировать высказывание как суждение, не допускающее возражений, и видеть за ним категоричность позиции оппонента. Предлагая диссертанту обратиться к особенностям употребления религиозных терминов, оппонент не возводит личное мнение в ранг абсолюта, разворачивая критическое оценивание результатов исследования в уступительном модусе, допускающим сосуществование нескольких решений одной проблемы.

Интерес представляют и вопросно-ответные комплексы, также реализующие цель устранить излишнюю категоричность оценочного высказывания.

(25) Насколько оправдано использование в работе большого количества терминов, которые, на наш взгляд, не являются устоявшимися в отечественной лингвистике? Полагаем, что автору следовало бы использовать более подходящие русские соответствия.

Для смягчения критики оппонент использует вопросительную конструкцию как синтаксическое средство демонстрации интереса, позволяющее имплицировать замечание по поводу излишней терминологичности работы. За вопросом следует высказывание, содержащее ответ на поставленный вопрос, оформленный как субъективное мнение-рекомендация. Субъективность маркируется с помощью эпистемического глагола в первом лице, а рекомендация – деонтического глагола в сослагательном наклонении.

В качестве регуляторов иллюкативной силы высказывания в сторону смягчения категоричности авторами анализируемых текстов также использовались вопросно-отрицательные и вопросно-утвердительные конструкции. Приведем пример первого типа:

(26) Диссертант в целом удачно подобрал примеры, число которых позволяет говорить о репрезентативности выборки. Но довольно большой корпус относится к середине двадцатого века, когда традиции научной дискуссии были совсем иные, часто текст переходил в пропагандистский дискурс. Уже в 60-е годы эти особенности стали сходиться на нет, что видно и по примерам диссертанта. Так стоило ли их брать?

Вопрос, заданный оппонентом, равносителен отрицанию: «не стоило». Такая форма выражения критики помогает имплицировать несогласие с выбором диссертанта и смягчить отрицательную оценку. На интенцию оппо-

нента создать благоприятный эмоциональный фон указывает и предшествующая косвенному замечанию положительная оценка. Противопоставление похвалы и критики маркируется противительным союзом *но*.

Заключение

Исследование показало, что хеджирование является неотъемлемой составляющей оценочного жанра академического дискурса, выполняя функции ослабления иллокутивной силы критического высказывания и установления конструктивного, гармоничного диалога с диссертантом.

Как продемонстрировал анализ, в отзывах оппонентов хеджирование реализует следующие коммуникативные цели: 1) смещение фокуса высказывания; 2) модусная митигация критики; 3) деинтенсификация (семантическое ограничение негативной оценки, указание на нерегулярность или неполноту признака).

Выявлено, что стратегия хеджирования реализуется с помощью репертуара лексических и синтаксических средств, наиболее продуктивными среди которых оказались глаголы, наречия и вводные конструкции.

Следует признать, что выводы о частотности, разновидностях и функциях лексических и синтаксических средствах русского языка, актуализирующих стратегию хеджирования, сформулированные на основе анализа 90 отзывов, не следует интерпретировать как окончательные в силу ограниченного объема корпуса. Привлечение более обширного материала может подтвердить или опровергнуть полученные результаты и позволит выявить другие языковые средства смягчения негативной оценки, используемые оппонентами.

В качестве перспективы исследования можно указать на необходимость сопоставительного анализа средств хеджирования в русскоязычных отзывах, составленных представителями разных отраслей знания. Интерес представляет и проявление свойства клишированности в отзывах, влияние стереотипов и формальных предписаний на стремление автора к индивидуальному самовыражению, творческому своеобразию. Несмотря на свою шаблонность, жанр отзыва не исключает индивидуальности авторского стиля, которая проявляется и в попытках имплицировать отрицательную оценку.

Список литературы

- Баканова О.С. Особенности выражения положительной оценки в научном тексте (на материале отзывов официальных оппонентов о диссертации) // Мир русского слова. 2019. № 2. С. 37–41. <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2019-12037>
- Брехт Р.Д. О взаимосвязи между наклоном и временем : синтаксис частицы *бы* в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. XV. Современная зарубежная русистика. М. : Изд-во иностранной литературы, 1985. С. 101–117.
- Викторова Е.Ю. Авторизирующие конструкции самоупоминания в оценочном научном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. Вып. 2. С. 145–150. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-145-150>
- Виноградов В.В. Русский язык : грамматическое учение о слове. М. : Высшая школа, 1972. 616 с.

- Власян Г.Р. Хеджирование как способ гармонизации общения в процессе социального взаимодействия // Журналистский текст в новой технологической среде : достижения и проблемы : сборник материалов III Конференции РММIS (Post mass media in the modern informational society) / под общ. ред. М.В. Загидуллиной. Челябинск : ЧелГУ, 2019. С. 74–77.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М. : ЛИБРОКОМ, 2014. 284 с.
- Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. М. : Литресс, 2009. 660 с.
- Ларина Т.В. Эмоции и вежливость в стиле анонимной научной рецензии // Актуальные проблемы стилистики. 2019. № 5. С. 40–46.
- Нагорный И.А. Грамматико-коммуникативные функции русских частиц в речевой сфере // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. 2019. № 38 (3). С. 369–378. <https://doi.org/10.18413/2075-4574-2019-38-3-369-378>
- Нефедов С.Т. Рестриктивная аргументация : модальные слова сомнения и общезначимости (на материале немецкоязычных лингвистических статей) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 4. С. 599–610. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.408>
- Никитина Л.Б., Малышкин К.Ю. Речевой жанр научной рецензии через призму категоричности оценки // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 72–79.
- Петренко Ю.А. Отзыв как жанр академического дискурса и его основные характеристики (на примере отзывов на диссертации и авторефераты диссертаций) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 13 (11). С. 262–267. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.55>
- Alcaraz-Ariza M.Á. Evaluation in English medium medical book reviews // International Journal of English Studies. 2011. Vol. 11. No. 1. Pp. 137–153. <https://doi.org/10.6018/ijes.11.1.137141>
- Boginskaya O. Creating an authorial presence in English-medium research articles abstracts by academic writers from different cultural backgrounds // International Journal of Language Studies. 2022. Vol. 16. Pp. 2. Pp. 49–70.
- Brown P., Levinson S. Politeness : some universals in language usage. Cambridge : Cambridge University, 1987. 360 p.
- Caffi C. Mitigation. Amsterdam : Elsevier, 2007. 342 p.
- Channel J. Vague language. Oxford : Oxford University Press, 1994. 226 p.
- Dontcheva-Navratilova O. Cross-cultural variation in the use of hedges and boosters in academic discourse // Prague Journal of English Studies. 2016. Vol. 5. No. 1. Pp. 163–184. <https://doi.org/10.1515/pjes-2016-0009>
- Fraser B. Pragmatic competence : the case of hedging // New Approaches to Hedging. Bingley : Emerald Group Publishing Limited, 2010. Pp. 15–34.
- Giannoni D.S. Metatextual evaluation in journal editorials // Textus. 2007. Vol. 20. No. 1. Pp. 57–82.
- Haufiku N., Kangira J. An exploration of hedging and boosting devices used in academic discourse focusing on English theses at the University of Namibia // Studies in English Language Teaching. 2018. Vol. 6. No. 1. Pp. 1–11. <https://doi.org/10.22158/selt.v6n1p1>
- Hübler A. Understatements and hedges in English. Amsterdam : John Benjamins, 1983. 192 p.
- Hyland K., Diani G. Introduction : academic evaluation and review genres // Academic Evaluation. Review Genres in University Settings. Houndmills : Palgrave Macmillan, 2009. Pp. 1–14.
- Lakoff J. The logic of politeness : or, minding your p's and q's // Papers from the 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society / ed. by C. Corum. Chicago : Chicago Linguistic Society, 1973. Pp. 292–305.
- Myers G. The pragmatics of politeness in scientific articles // Applied Linguistics. 1989. Vol. 10. Pp. 1–35.
- Panchenko N.N., Volkova Ya.A. Categoricalness in scientific discourse // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 535–543. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0740>
- Rezanejad A. A cross-cultural analysis of the use of hedging devices in scientific research articles // Journal of Language Teaching and Research. 2015. Vol. 6. No. 6. Pp. 1384–1392. <https://doi.org/10.17507/jltr.0606.29>

- Thuy N. A corpus-based study on cross-cultural divergence in the use of hedges in academic research articles written by Vietnamese and native English-speaking authors // *Social Sciences*. 2018. Vol. 7. No. 4. Pp. 1–13. <https://doi.org/10.3390/socsci7040070>
- Zou H., Hyland K. Managing evaluation : criticism in two academic review genres // *English for Specific Purposes*. 2020. Vol. 60. No. 1. Pp. 98–112. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2020.03.004>

Сведения об авторе:

Богинская Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Российская Федерация, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83. *Сфера научных интересов*: академический дискурс, метадискурс, жанры профессионально-ориентированного дискурса. ORCID: 0000-0002-9738-8122. E-mail: olga_boginskaya@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2023-21-1-18-32

EDN: YZIACM

Research article

Russian lexical and syntactic hedges in dissertation reviews

Olga A. Boginskaya

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

✉ olga_boginskaya@mail.ru

Abstract. The author analyzes Russian lexical and syntactic hedges as a rhetorical strategy for mitigating the negative evaluation of the reviewed research. The relevance of the study is due to the ongoing attempts to reconceptualize the nature of academic discourse, which is increasingly viewed both as an interactive space and an information environment. This approach determines the need to study metadiscourse as an effective strategy for constructing a harmonious dialogue between the reviewer and the author of the dissertation under review. The purpose of the study is to identify lexical and grammatical categories of hedges and their rhetorical functions in the thesis reviews. A corpus of 90 dissertation reviews published on the websites of Russian dissertation councils in 2019–2022 was used as research materials. The object of the study was the genre of a dissertation review, where for the first time the linguistic means of mitigating negative evaluation on two linguistic levels were identified. This determines the scientific novelty of this study. To analyze the lexical and syntactic realizations of the hedging strategy, the methods of quantitative and interpretive analysis were used. The quantitative analysis revealed that the hedging strategy is mainly verbalized with the help of verbs, adverbs and introductory constructions. The interpretive analysis showed that hedges perform a wide range of communicative functions: shifting the communicative focus; modal mitigation of criticism; deintensification. The research contributes to linguistics disciplines such as pragmalinguistics, text theory and discourse analysis. The prospects of the research are an analysis of lexical and grammatical categories of other metadiscursive strategies.

Keywords: academic discourse, dissertation review, hedging, negative evaluation, softening, Russian syntactic construction, Russian lexical item, modality

Article history: received 14.10.2022; accepted 19.12.2022.

For citation: Boginskaya, O.A. (2023). Russian lexical and syntactic hedges in dissertation reviews. *Russian Language Studies*, 21(1), 18–32. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-18-32>